

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Люй Сыцун

**Китаеведение в московских коммунистических университетах:
УТК/КУТК И КУТВ (1921-1939)**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре истории общественных движений и политических партий исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – Абылгазиев Игорь Ишеналиевич, доктор исторических наук, профессор
- Официальные оппоненты** – Мамаева Наталья Леонидовна, доктор исторических наук, Институт Дальнего Востока Российской академии наук, руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией.
- Хейфец Виктор Лазаревич, доктор исторических наук, доцент, профессор РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, профессор кафедры теории и истории международных отношений.
- Панин Евгений Валерьевич, кандидат исторических наук, Благотворительный фонд «Ратники отечества», научный сотрудник военно-исторического направления.

Защита диссертации состоится «3» декабря 2018 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, 27, корп.4 Шуваловский, Ауд. А -416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/142967520/>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В последние два десятилетия весьма серьезное усиление Китайской Народной Республики (КНР) как в экономическом, так и в военно-политическом отношениях стало важным фактором глобальной системы международных отношений. И конечно, это стало активно изучаться политологами, культурологами, историками как в самом Китае, так и вне его. Российские специалисты также внимательно следят за событиями в Китае и анализируют его историю. Китаеведение находится на небывалом взлете.

Для понимания сути происходящего в Поднебесной сегодня стоит обратиться к истокам, к истории формирования КНР, а также к эволюции правящей партии – Коммунистической партии Китая (КПК), под чьим руководством осуществлялись и осуществляются реформы в стране.

При обращении к истокам крайне важно проследить историю взаимоотношений КПК с ВКП(б) и Коминтерном, которые сыграли чрезвычайно важную роль в китайской революции. Отметим, что в научной литературе этот вопрос достаточно хорошо изучен. Так, существует многотомный сборник документов по этой теме (издан и в России, и в Китае)¹. Обобщающие научные работы о советско-китайских отношениях также зачастую затрагивают данную тему². Количество исследований по данной тематике множится в обеих странах непрерывно.

Вместе с тем, это не означает, что все лакуны истории российско-китайских отношений заполнены. Внимание ученых неравномерно уделяется каждому аспекту. Наиболее изученными являются проблемы политической истории, в том числе, помощь китайским революционерам со стороны Коминтерна, обучение китайских кадров в школах Коминтерна, влияние внутривнутрипартийной борьбы на фракции внутри Компартии Китая и т. п.

1 ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы: в 5 т. М.: РОССПЭН, 1994-2004. Незаконченный китайский перевод с дополнением: Гунчаньгоцзи, лянун(бу) юй чжунго гэмин данань цзыляо цуншу (Коминтерн, ВКП(б) и китайская революция. Документы и материалы): в 21 вып. Пекин: Чжунгун данши чубаньшэ, 1997-2012.

2 Галенович Ю.М. История взаимоотношений России и Китая. Т. 1. М.: Русская панорама, 2011; Чжунсу гуаньси шиган (Очерк истории советско-китайских отношений). Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2007.

Однако научный, теоретический аспекты деятельности Коминтерна в отношении Китая, хотя и не игнорированы, но изучены гораздо меньше, чем вышеуказанные сюжеты.

При поддержке Коминтерна в Советской России был создан ряд учебных и научных заведений, целью которых являлась подготовка революционных кадров для стран Востока и одновременно изучение общеполитической ситуации в регионе. Из этих заведений выделяются два крупнейших вуза, в число основных задач которых входило изучение китайского вопроса – Университет трудящихся Китая (УТК)/Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК) и Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ). Многие руководящие кадры КПК, в том числе Дэн Сяопин, Ян Шанкунь, Чэнь Юнь и другие либо окончили вышеуказанные заведения, либо учились временно в этих заведениях. Кроме того, именно эти заведения помогли сформировать идеологическую позицию Коминтерна в отношении Китая, что серьезно повлияло и на революционную практику КПК.

Изучение указанных проблем важно не только для обогащения знаний о советско-китайских отношениях, но и необходимо для углубления понимания сути советского китаеведения. Как известно, после Октябрьской революции главное течение советского востоковедения, включая китаеведение, постепенно переходило от старой, «буржуазной» парадигмы к новому, марксистско-ленинскому направлению, и именно УТК/КУТК и КУТВ активно содействовали этому превращению. Так, эти вузы сыграли важную роль в «переоценке ценностей» в области китаеведения в 20–30-е годы XX века. Основные проблемы в этой области, изученные в УТК/КУТК и КУТВ, это: общественный строй Китая, периодизация истории Китая, стратегия китайской революции и т. д. Многие проблемы из этого ряда приводили к бурным спорам между теоретическими лагерями, зачастую даже вызывали репрессии против идеологических оппонентов. Поэтому дебаты о научных проблемах

китаеведения в вузах Коминтерна не только имеют теоретическое значение, но также отражают характер внутривнутрипартийной борьбы.

Изучение данной темы также позволяет нам углубить понимание коммунистической идеологии в Китае. В УТК/КУТК и КУТВ учились не только лидеры КПК, но и первые китайские историки-марксисты У Юйчжан, Чжан Сяомин и Ли Ичэнь. Вернувшись на родину, они, вместе с другими товарищами, написали первые марксистские работы по истории Китая. В их работах отразилось очевидное влияние учебных пособий изучаемых нами университетов. Научные работы, выполненные китайскими учениками под руководством советских учителей, стали первыми образцами «марксистской» школы историографии, которая даже в наши дни является важной частью официальной идеологии Китая. Так, изучение научного наследия УТК/КУТК и КУТВ крайне важно для объяснения идеологических принципов современной КПК.

Итак, указанные аспекты проблемы, их многогранность, не вызывают сомнения в актуальности заявленной темы исследования.

Методологической основой исследования стал принцип историзма: ключевые события и факты рассматривались в конкретных исторических условиях, многопланово, в развитии и взаимосвязи. Научные работы преподавателей УТК/КУТК и КУТВ носят очевидный политизированный характер, свойственный советскому времени. Поэтому при анализе этих работ учет временных условий их формирования является важным методом работы над диссертацией.

Среди конкретных методов, использованных в данном исследовании, существенную роль имели ретроспективный и сравнительно-исторический метод. Ретроспективный метод основан на том, что прошлые, настоящие и будущие общества тесно связаны между собой. Это дает возможность воссоздать картину прошлого даже при отсутствии всех источников,

относящихся к изучаемому времени. Автор восстановил реальную обстановку в те далекие годы на базе обширных архивных и мемуарных источников. Сравнительно-исторический метод основывается на признании известной повторяемости исторических событий в истории. Его суть состоит в их сравнении для установления как общих закономерностей, так и различий. Автор четко указал на общий принцип китаистики изучаемого времени – марксизм, но и одновременно подчеркнул разновидность пониманий марксизма в работах разных ученых. Сравнивая эту разницу между многочисленными «ветвями» внутри марксистской историографии, мы можем понять, как идейное несогласие вокруг китайских проблем породило резкую политическую борьбу.

Объектом исследования являются КУТК и КУТВ, т. е. два ведущих коммунистических университета Советской России с большим количеством учащихся из Китая.

Предметом исследования является научная работа, выполняемая в стенах КУТК и КУТВ, в т. ч. идеологическое обоснование марксистского метода исследования, разные схемы истории Китая в лекциях, статьях и книгах сотрудников обоих университетов, разные подходы к изучению важных событий китайской истории.

Цель диссертационной работы – выявление вклада сотрудников УТК/КУТК и КУТВ в изучение Китая. Опираясь на обширный круг источников, автор объективно освещает основные этапы и тенденции развития китаистики в коммунистических университетах СССР.

Основные задачи работы заключаются в следующем:

- рассмотреть структуру и кадровый состав двух комвузов;
- проследить историю возникновения и развития китаеведения как объекта педагогической деятельности УТК/КУТК и КУТВ, охарактеризовать методику преподавания в обоих вузах;

– проанализировать основные точки зрения китаеведческих работ сотрудников УТК/КУТК и КУТВ;

– определить роль китаеведческой работы двух комвузов в формировании китайской марксистской школы историографии.

Хронологические рамки определяются временем существования УТК/КУТК и КУТВ: с 1921 г., когда КУТВ был создан, по 1939 г., когда последняя организация внутри КУТВ – НИИ НКП была распущена. Период существования УТК/КУТК – 1925–1930 гг. – также находится в этих хронологических рамках.

Теоретическая и практическая значимость работы. Содержание и выводы диссертации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, при написании учебных пособий, а также разработке спецкурсов по истории советского китаеведения и советско-китайских отношений.

Источники. Используемые в работе источники можно условно разделить на 6 групп.

1. Прежде всего, это *архивные материалы*, непосредственно связанные с деятельностью УТК/КУТК и КУТВ. После распада СССР огромное количество архивных материалов было рассекречено, не исключая документы комвузов, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Сегодня целиком Фонд 530 (КУТК), Фонд 532(КУТВ), за исключением части дел личного происхождения, полностью доступны исследователям. Фонд 326 – личный фонд первого ректора УТК К.Б. Радека тоже содержит документы, затрагивающие нашу тему.
2. Также в диссертации использованы *опубликованные документы*. До сих пор большое научное значение имеет пятитомный сборник документов

«ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы», составленный учеными Института Дальнего Востока РАН и Свободного университета Берлина (Германия). Ценные документы по данной теме также опубликованы во многих сборниках на китайском языке, вышедших в свет в конце 1980-х годов³.

3. Помимо официальных документов Коминтерна и КПК, другим важным типом источников являются *научные работы*, написанные сотрудниками и учащимися двух комвузов. Именно в них лучше всего отражаются основные положения этих китаеведов.
4. В источниковую базу входят *учебно-методические материалы*: весьма популярные среди китайских студентов лекции К.Б. Радека «История революционного движения в Китае», иные брошюры и учебные пособия обоих комвузов, монографии сотрудников УТК/КУТК и КУТВ.
5. Еще одной группой источников являются *периодические издания* того времени - «Новый восток», «Революционный Восток» и др. С 1927 по 1938 гг. в КУТВ издавался журнал «Революционный Восток», который очень долго был авторитетным востоковедческим журналом СССР. Читая этот журнал, исследователь часто встречается со статьями и рецензиями, разделяющими официальную точку зрения о китаеведении. В журнале «Проблемы Китая» часто публиковались и китаеведы, и политические лидеры СССР 1920–1930-х годов.
6. И еще один тип источников данной работы – *мемуары* китайских учащихся УТК/КУТК и КУТВ. Подробным изложением студенческой

³ Гунчаньгоцзи югуань чжунго гэминдэ вэньсянь цзыляо (Документы и материалы Коминтерна в отношении китайской революции): в 3 вып. Пекин: Чжунго шэжуэй кэсюэ чубаньшэ, 1981–1990; Гунчаньгоцзи юй чжунго гэмин цзыляо сюаньцзи (Коминтерн и китайская революция. Избранные материалы). 1919–1924. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1985; Гунчаньгоцзи юй чжунго гэмин цзыляо сюаньцзи (Коминтерн и китайская революция. Избранные материалы). 1919–1924. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1985.

жизни КУТК выделяются мемуары Шэн Юэ⁴, получившего там политическое и идеологическое образование. Мемуары У Ланьфу⁵, У Сюцюань⁶, Ма Юаньшэн⁷, Тан Ючжан⁸ и других китайских студентов описывают подробности учебы, жизни, политической борьбы и даже репрессий в московских вузах. Хотя мемуаристы не работали профессиональными китаеводами, их описание и оценка все равно показывают нам общую атмосферу в вузах, понимание которой, несомненно, полезно для нашего исследования.

Степень разработанности темы. В советской науке первые шаги к данной проблеме сделали китаеведы 60-х годов XX века. В 1968 г. издавался сборник статей «Великий Октябрь и развитие советского китаеведения»⁹, в котором были напечатаны статьи советских китаеведов по истории той или иной области изучения Китая. Известный историк Нового времени Китая В.Н. Никифоров разделял развитие советского китаеведения на три периода: период дискуссий, период очерков, период монографий. По мнению В.Н. Никифорова, 20-е – начало 30-х гг. принадлежат к «периоду дискуссий», когда одной из характеристик китаеведения стало преодоление «троцкистской тенденции» в науке¹⁰. Автор охарактеризовал общее положение в изучении Китая в то время, дал краткую оценку тогдашнему китаеведению. Другой китаевед, Г.В. Астафьев дал ретроспективную картину изучению экономики Китая советскими учеными, подчеркивая важнейшие теоретические достижения в этой области¹¹. В обеих статьях сами КУТК и КУТВ упомянуты очень мало, но читателям дана необходимая общая информация о китаеведении того времени.

4 Sheng Yueh. Sun Yat-sen University in Moscow and the Chinese Revolution. A Personal Account. Kansas City: Center for East Asian Studies, University of Kansas, 1971. Русский перевод: Шэн Юэ. Университет имени Сунь Ятсена в Москве и китайская революция. Воспоминания. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2008.

5 У Ланьфу хуэйилу (Воспоминания У Ланьфу). Пекин: Чжунгун данши цзыляо чубаньшэ, 1989.

6 У Сюцюань. Хуэйи юй хуайнянь (Воспоминания). Пекин: Чжунгун чжунянь дансяо чубаньшэ, 1991.

7 Ма Юаньшэн. Люйсу цзиши (Записки о жизни в СССР). Пекин: Чуньчжун чубаньшэ, 1987.

8 Тан Ючжан. Гэмин юй люфан (Революция и ссылка). Чанша: Хунань жэньминь чубаньшэ, 1988.

9 Великий Октябрь и развитие советского китаеведения. М.: Наука, 1968.

10 Никифоров В.Н. Изучение истории Китая в СССР // Там же. С. 56-84.

11 Астафьев Г.В. Изучение экономики Китая в СССР // Там же. С. 85-98.

После издания этого сборника статей, в конце 1960-х гг. вышли в свет еще две работы, затрагивавшие нашу тему. Во-первых, тюрколог В.А. Гордлевский описал московское востоковедение после Октябрьской революции. Обращая большое внимание на развитие востоковедения в целом, В.А. Гордлевский особенно отметил создание и деятельность КУТВ¹². Во-вторых, сборник «Коминтерн и Восток. Борьба за ленинскую стратегию и тактику в национально-освободительном движении» содержал детальное изложение стратегии Коминтерна в помощи восточной революции, и большинство страниц книги занимала проблема Китая¹³. Авторы статей в хронологической последовательности подробно описали стратегию Коминтерна относительно Китая¹⁴, что послужило базисом для развития китаеведения в разные периоды. М.А. Чешков уделил специальное внимание теоретической стороне официальных документов Коминтерна, в особенности разногласиям Ленина с индийским коммунистом М. Роем по социальной структуре Востока¹⁵.

1970-е годы увидели заметный рост количества и качества работ по нашей теме. Востоковедческая деятельность КУТВ нашла более детальное выражение в книге Н.А. Кузнецовой и Л.М. Кулагиной¹⁶, в т. ч. появление при КУТВ Научно-исследовательской ассоциации (НИА КУТВ), публикация научных статей в журналах КУТВ, обвинение представителями КУТВ противников «в отходе от марксизма, в буржуазной идеологии и т. п.»¹⁷ Авторы справедливо сделали вывод, что в начале 1930-х гг. главным течением востоковедения стали «увлечение цитатничеством и бездоказательными утверждениями со ссылками на высокие авторитеты и отказ от самостоятельного теоретического

12 Гордлевский В.А. Московское востоковедение после Октября (К тридцатилетию Октябрьской революции) // Его же. Избранные сочинения. Т. IV. М.: Наука, 1968. С. 333-349.

13 Коминтерн и Восток. Борьба за ленинскую стратегию и тактику в национально-освободительном движении. М.: Наука, 1969.

14 См.: Глунин В.И. Коминтерн и становление коммунистического движения в Китае (1920–1927) // Там же. С. 242-299; Григорьев А.М. Коминтерн и революционное движение в Китае под лозунгом советов (1928–1930) // Там же. С. 313-349; Кукушкин К.В. Коминтерн и единый национальный антияпонский фронт в Китае (1935–1943) // Там же. С. 350-379.

15 Чешков М.А. Анализ социальной структуры колониальных обществ в документах Коминтерна (1920–1927) // Там же. С. 192-216.

16 Кузнецова Н.А. Кулагина Л. М. Из истории советского востоковедения 1917–1967. М.: Наука, 1970.

17 Там же. С. 32.

осмысливания происходящих и происходивших в странах Азии и Африки процессов»¹⁸. Китаевед В.С. Мясников сделал обзор накопленных китаеведческих знаний от Октябрьской революции до 1974 года.¹⁹ Еще в одно издание – сборник биографических очерков советских коммунистов²⁰ вошли краткие жизнеописания П.А. Мифа и Л.И. Мадьяра, учения которых пользовались сильным влиянием в московских комвузах. А.М. Григорьев одобрял вклад П.А. Мифа в китаеведение, а также подчеркивал, что в поздних работах последнего доминировал догматизм, свойственный сталинской эпохе²¹. А в биографии Л.И. Мадьяра основные оценки были положительными. Монографии Л.И. Мадьяра о китайской экономике («Экономика сельского хозяйства Китая», «Очерки по экономике Китая») считались ценным вкладом в советскую синологию²². С другой стороны, продолжался интерес ученых к теме «Коминтерн и Восток». Под прежним названием появился сборник статей²³, явившийся продолжением сборника 1969 г., носивший полемический характер против «фальсификации» западных советологов. А.Б. Резников с идеологической позиции КПСС хвалил подвиг Коминтерна и его комвузов в подготовке правильных стратегий и тактик для революционного движения Востока²⁴.

Говоря об изучении нашего вопроса в 1970-е годы, не можем не отметить наиболее комплексное исследование советского китаеведения 20–30-х гг. –

18 Там же. С. 34.

19 Мясников В.С. Становление и развитие отечественного китаеведения // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 2. С. 40-62.

20 Видные советские коммунисты – участники китайской революции. М.: Наука, 1970. Интересно, что в 1980 г. в Пекине издавался китайский перевод сборника, который на основе работы японского ученого Маори Кадзуко дополнил сам сборник интересными фактами, даже исправил несколько недостатков. См.: Чжунго гэмин юй суянь гувэнь (Китайская революция и советские советники). Пекин: Чжунго шэжүэй кэсюэ чубаньшэ, 1980.

21 Григорьев А.М. Павел Миф // Видные советские коммунисты – участники китайской революции. М.: Наука, 1970. С. 88-101.

22 Григорьев А.М. Никифоров В. Н. Людвиг Мадьяр // Там же. С. 102-110.

23 Коминтерн и Восток. Критика критики. Против фальсификации ленинской стратегии и тактики в национально-освободительном движении. М.: Наука, 1978.

24 Резников А.Б. Стратегия и тактика Коммунистического Интернационала по национально-колониальному вопросу. Проблемы теории и истории. М.: Политиздат, 1978.

книгу В.Н. Никифорова²⁵. Автором выполнен многосторонний анализ спорных вопросов в китаистике, показана оживленная научная атмосфера в среде китаеведов до начала репрессий. Дискуссиям об истории революционного движения Китая, об общественном строе посвящены отдельные главы, поскольку именно эти дискуссии зарождали ортодоксальную линию Коминтерна по китайским вопросам, определяли и политическую, и научную судьбу «победивших» и «неудачников»²⁶. Однако книга В.Н. Никифорова страдала очевидным недостатком. Из-за идеологической обстановки в СССР он не мог объективно оценить многие научные работы, часто неосознанно стоя на стороне И.В. Сталина. С его точки зрения якобы все теории, противоречившие официальной идеологии ВКП(б), являлись заблуждением.

Одновременно советские ученые начали писать статьи, центральным объектом которых были КУТК и КУТВ. Статья Г.В. Ефимова о КУТК²⁷, статьи Н.Н. Тимофеевой²⁸ о КУТВ были первыми научными трудами, непосредственно посвященными КУТК и КУТВ. Несмотря на то, что подготовка восточных революционеров, а не востоковедческая наука лежала в ядре обсуждения, авторы статей все-таки уделяли часть внимания составу востоковедческих (китаеведческих) преподавателей, организации научной ассоциации по Востоку, участию восточных курсантов в научной жизни и другим вопросам по нашей теме.

В 1980-е годы, помимо очерков о начальном этапе советского востоковедения²⁹ и изучения коминтерновских комвузов³⁰, нашей проблемой

25 Никифоров В.Н. Советские историки о проблемах Китая. М.: Наука, 1970.

26 В.Н. Никифоров позднее расширил свою проблематику, обсуждая эволюцию понятия «азиатского способа производства» в контексте целого советского востоковедения. См.: Никифоров В.Н. Восток и всемирная история. М.: Наука, 1977.

27 Ефимов Г.В. Из истории Коммунистического университета трудящихся Китая // Проблемы Дальнего Востока. 1977. № 2. С. 169-175.

28 Тимофеева Н.Н. Коммунистический университет трудящихся Востока (1921–1925) // Народы Азии и Африки. 1976. № 2. С. 47-57; Тимофеева Н.Н. Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) 1926–1938 гг. // Народы Азии и Африки. 1979. № 5. С. 30-42.

29 Базиянц А.П. Из истории советского востоковедения в 1917–1922 гг. // Становление советского востоковедения. Сборник статей. М., 1983. С. 29-84.

30 Усов В.Н. Интернациональная помощь СССР в деле подготовки китайских партийных и революционных кадров в 20–30-е годы // Проблемы Дальнего Востока. 1987. № 5. С.79-85; Тимофеева Н.Н. Коммунистический университет

занимались китаевед А.В. Панцов и индолог П.М. Шаститко. Изучая идейную борьбу внутри КПК в 1920–1940-е годы, А.В. Панцов в разделе своей книги «Некоторые особенности идейно-воспитательной работы в КПК»³¹ исследовал проблему КУТВ и КУТК. Основывая свою работу преимущественно на периодических изданиях и научных работах советских синологов, автор детально охарактеризовал идейную подготовку членов КПК в КУТВ и КУТК. В ходе анализа автор затрагивал научные работы китайских коммунистов, давал краткую информацию о видных советских китаеведах, работавших в КУТВ и КУТК: М. Волине, П.А. Мифе, С.А. Далине, Г.С. Кара-Мурзе, Г.Б. Эренбурге и других. А в книге П.М. Шаститко КУТВ рассматривался как неотъемлемое звено в стратегической цепи Коминтерна. Как замечал автор, «при своем становлении советское востоковедение опиралось», помимо других важных элементов, также «на теоретическую и практическую деятельность Коммунистического Интернационала»³².

После распада СССР, с начала 1990-х гг. ситуация с исследованием данной темы значительно улучшилась благодаря масштабному открытию архивных материалов, ранее не доступных исследователям. Если все вышеуказанные работы страдали в значительной степени недостатком источников, то теперь ученым в конечном итоге удалось преодолеть этот недостаток. А.В. Панцов написал новые монографии³³ о китайских революционерах в Советском Союзе, добавив много материалов к своей книге 1985 года. Основные исторические факты о китаеведении – те же самые, что и в книге 1985 г., но они дополнены информацией, непосредственно полученной из архивных дел РГАСПИ, прежде всего из фондов КУТК и КУТВ/НИИ НКП. Автор подчеркивал «сталинизацию» и ликвидацию троцкистской тенденции в учебных планах обоих вузов,

трудящихся Востока – центр идейной подготовки коммунистических и революционных кадров Востока: автореф. дис. к.и.н. М., 1988.

31 Панцов А. В. Из истории идейной борьбы в китайском революционном движении 20–40-х годов. М.: Наука, 1985.

32 Шаститко П.М. События и судьбы. Из истории становления советского востоковедения. М.: Наука, 1985. С. 6.

33 Pantsov A. The Bolsheviks and the Chinese Revolution, 1919–1927. Richmond: Curzon, 2000. Разработанная и дополненная версия на русском языке: Панцов А.В. Тайная история советско-китайских отношений. Большевики и китайская революция (1919–1927). М.: Муравей-Гайд, 2001.

рассматривал эти феномены как воплощение линейной борьбы в партийной жизни ВКП(б).

В последние годы были защищены две кандидатские диссертации, опирающиеся на рассекреченные архивные материалы. Д.А. Спичак в 2010 году защитила диссертацию «История подготовки кадров компартии Китая и Гоминьдана в московских учебных центрах Коминтерна: Цель, методы, результаты (1921–1939 гг.)»³⁴ в Институте стран Азии и Африки МГУ (ИСАА МГУ). Внимательно проанализировав архивные материалы РГАСПИ о двух комвузах, диссертант сделал акцент на «сталинизации» идейно-политической жизни китайских коммунистов в КУТК и КУТВ, интерпретировал «двойственность» подготовки их в коминтерновских вузах: образование в СССР позволило этим китайцам занимать высокие посты в своей партии, но недостатки политизированного обучения ограничили масштаб подготовки³⁵. Е.В. Панин в своем исследовании³⁶ обратил внимание на создание и функционирование КУТВ и КУТК, дал информацию об учебных курсах и практике в двух вузах, базируясь на фондах РГАСПИ и воспоминаниях Шэн Юэ.

Вклад в изучение нашей проблемы также внесли две работы о восприятии Китая в России. А.В. Лукин в книге «Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках»³⁷ с точки зрения дипломата проанализировал изменение образа Китая в России с одного исторического периода до другого. По его мнению, образ Китая в СССР в 20–30-е годы прошлого века был тесно связан с большевистским мировоззрением, направленным на революцию по

34 Спичак Д.А. История подготовки кадров компартии Китая и Гоминьдана в московских учебных центрах Коминтерна: Цель, методы, результаты (1921–1939 гг.): дис. к.и.н. М., 2010. В 2012 г. на базе диссертации вышла монография того же автора: Спичак Д.А. Китайский авангард Кремля. Революционеры Китая в московских школах Коминтерна (1921–1939). М.: Вече, 2012.

35 Спичак Д.А. История подготовки кадров компартии Китая и Гоминьдана в московских учебных центрах Коминтерна: Цель, методы, результаты (1921–1939 гг.): дис. к.и.н. М., 2010. С. 232.

36 Панин Е.В. Из истории создания и деятельности университета для китайских трудящихся в Москве (1925–1930 годы) // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. История. Международные отношения, вып. 2, ч. 2. С. 72-79.

37 Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках. М.: АСТ, 2007.

всему миру, и в этом мировоззрении Коминтерн оставил очевидный след. Китаевед А.А. Писарев опубликовал статью³⁸, в которой разделил советское китаеведение на два направления: одно унаследовало от К. Маркса свои фундаментальные положения, считающие исторический опыт Китая особым, совсем другим, чем опыт Европы; другое придерживается учений В.И. Ленина, в центре которого лежит непризнание «особого пути» Востока. В толковании Писарева популярность официального китаеведения в 1930-е годы была, по сути, победой ленинского направления над марксистским.

Одной из последних работ российских историков по нашей теме является монография В.Г. Дацьшена «История русского китаеведения. 1917–1945»³⁹. К сожалению, автор не использовал архивные фонды КУТК и КУТВ, он основывается лишь на опубликованных материалах. Кроме того, авторское внимание больше уделяется трудам синологов вне КУТК и КУТВ, а китаеведческая деятельность обоих комвузов им лишь затрагивается.

Также заслуживает внимания ряд работ о подготовке революционеров разных стран мира в коммунистических университетах СССР⁴⁰. Эти работы дают общую картину студенческой жизни и педагогической деятельности в советских комвузах, углубившую наше понимание идеологической атмосферы в этих учебных заведениях.

Что же касается вклада китайских ученых в данную проблему, то надо признать, что до сих пор таких трудов очень мало. В обобщающих монографиях о развитии российско-советского китаеведения только в «Элосы ханьсюэ ши» («История китаеведения России») ⁴¹ Ли Минбиня есть очень лаконичное

38 Pisarev A. Soviet Sinology and Two Approaches to an Understanding of Chinese History // The China Review. Vol. 14. No. 2 (Fall 2014), pp. 113-130.

39 Дацьшен В.Г. История русского китаеведения. 1917–1945. М.: Весь мир, 2015.

40 Панин Е.В. Создание и функционирование советских высших учебных заведений для национальных меньшинств. 1920–1930 гг.: дис. к.и.н. М., 2012; Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Кадровая школа без кадров // Латинская Америка. 2013. № 11. С. 84-96; Filatova I. Indoctrination or Scholarship? Educations of Africans at the Communist University of the Toilers of the East in the Soviet Union, 1923-1937 // Paedagogica Historica: International Journal of the History of Education. Vol. 35, No. 1, 1999, pp. 41-66.

41 Ли Минбинь. Элосы ханьсюэ ши (История китаеведения России). Чжэнчжоу: Дасян чубаньшэ, 2008.

упоминание о коминтерновском китаеведении 1920–1930-х годов. Взаимоотношения между советским китаеведением и китайской исторической наукой привлекли внимание шанхайского историографа Ли Сяоцяня⁴². Он изложил влияние советских (а также японских) историков-марксистов на их китайских коллег с 20-х до 40-х гг. XX в., больше всего влияние Карла Радека, остававшегося на посту ректора УТК (название КУТК до сентября 1928 г.) с 1925 по 1927 год.

В научных работах, специально посвященных КУТК и КУТВ, выделяется докторская диссертация тайваньского ученого Юй Миньлин⁴³. Ее диссертация, написанная по-английски в США, была первой всесторонней работой о КУТК, выполненной китайским историком. Автор воспользовался доступными тогда российскими (РЦХИДНИ, ГА РФ) и тайваньскими архивами, описал и теоретическую, и практическую стороны жизни китайских учащихся КУТК. Другим историком, внесшим существенный вклад в изучение нашей темы, является Чжан Цзэюй. Он длительное время работал над проблемой «подъема обучения китайцев в СССР 20–30-х гг. XX в.» Ряд вопросов, например, состав китайских студентов КУТВ и КУТК, диссидентское движение в КУТВ, «левая ошибка» китайской партийной ячейки, были затронуты в его статьях и книге⁴⁴. Что касается китаеведения в двух комвузах, он дал краткую информацию о переводе, распространении марксистских классических произведений в Китае, сделанных учащимися КУТК и КУТВ, однако не обращался к непосредственно советскому китаеведению.

42 Ли Сяоцянь. Ладикэ юй чжунго цзопай шисюэ (К.Б. Радек и китайская левая историография) // Шисюэ Юэкань (Исторический ежемесячник). 2014. № 6. С. 72-84; Его же. Юйвай ханьсюэ юй чжунго сяньдай шисюэ (Зарубежное китаеведение и китайская историография новейшего времени). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2014.

43 Yu Miin-ling L. Sun Yat-sen University in Moscow, 1925–1930. Ph. D. Dissertation. New York, 1995.

44 Чжан Цзэюй. Чжунго люсу сюэюань толоцыци фаньдуйпай шимо (Троцкистская оппозиция среди китайских учащихся в СССР) // Лиши цзясюэ (Преподавание истории), 2004. № 12. С. 19-24; Его же. Люсюэ юй гэмин. 20 шицзи 20 няндай люсюэ суянь жэчао яньцзю (Заграничное обучение и революция. Исследование подъема обучения китайцев в СССР 1920-х гг.). Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2009; Его же. 20 шицзи 30 няндай чжунгун данюань люсюэ суянь шулунь (Обучение членов КПК в СССР в 1930-е гг.) // Дандэ вэньсянь (Документы и материалы Партии). 2010. № 4, С. 56-72; Его же. Моськэ дуньфан дасюэ луймочжибу шулунь («Московская ячейка китайских учащихся» в КУТВ) // Гуандун шэжэуэй кэсюэ (Общественные науки Гуандуна). 2011. № 4. С. 24-30.

Западные исследования по нашей теме главным образом фокусируются на практической, политической деятельности Коминтерна в связи с Китаем, а теоретические дискуссии в этих работах воспринимаются лишь как фон революционной деятельности Коминтерна. Американские историки Б.А. Эллман⁴⁵, С. Мартин Уилбер, Дж. Л. Хоу⁴⁶, Р. Норт⁴⁷ и А. Уитинг⁴⁸ попутно упомянули теоретические воззрения И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого, К.Б. Радека, Г.Е. Зиновьева о Китае в монографиях о ранних советско-китайских дипломатических отношениях. Дж. Прайс посвятила свою книгу⁴⁹ изучению подготовки китайских революционеров в СССР и на родине, включая обучение в КУТК, КУТВ. Более тесно связанной с нашей темой работой является книга американского китаевода А. Дирлика⁵⁰ о китайской марксистской историографии. Дирлик считал перевод советских марксистских произведений по китайским вопросам очень важным источником, с позиций которого китайские левые историки развивали свои аргументы, переосмыслили китайское общество по-марксистски.

Словом, все вышеназванные научные работы, каким бы странам авторы ни принадлежали, имеют огромное значение для углубления изучения нашей темы. Однако эти работы либо ограничивались изучением политикой Коминтерна в Китае, либо сосредоточивались лишь на китаеведении. Мало кто сочетал свое изучение коминтерновской политики с изучением китаистики. Именно в этом сочетании заключается наша **научная новизна**.

45 Elleman B.A. *Diplomacy and Deception. The Secret History of Sino-Soviet Diplomatic Relations, 1917–1927*. Armonk: M.E. Sharpe, 1997.

46 Wilbur C.M. and How J. *Lien-ying. Missionaries of Revolution. Soviet Advisers and Nationalist China, 1920–1927*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1989.

47 North R.C. *Moscow and Chinese Communists*. Stanford: Stanford University Press, 1963.

48 Whiting A.S. *Soviet Policies in China, 1917–1924*. Stanford: Stanford University Press, 1968.

49 Price J.L. *Cadres, Commanders, and Commissars. The Training of the Chinese Communist Leadership, 1920–45*. Boulder: Westview Press, 1976.

50 Dirlík A. *Revolution and History. The Origins of Marxist Historiography in China, 1917–1937*. Berkeley: University of California Press, 1978.

Положения, выносимые на защиту:

1. Главная задача научно-исследовательской работы УТК/КУТК и КУТВ заключалась в создании новой «советской школы» в изучении Китая. Марксизм являлся единственной допустимой идеологической линией в научных работах двух университетов.
2. В кадровый состав преподавателей двух университетов входили, главным образом, начинающие китаисты-партиработники. Научные исследования и партийная пропаганда часто отождествлялись в их работах.
3. Новая история Китая (1840 – 1930-е гг.) находилась в центре внимания китаеведов двух университетов. Из многих исторических событий и явлений лучше всего были изучены революционная борьба, социально-классовая структура и коммунистическое движение.
4. Самые горячие дискуссии возникали вокруг периодизации китайской истории. С одной стороны, первый ректор УТК К.Б. Радек выдвинул свою теорию «нефеодального» развития Китая, сделав акцент на существенном отличии средневекового Китая от Европы. С другой стороны, единомышленники И.В. Сталина придерживались теории о феодальной сущности китайского общества. Сталинский подход в синологии нанес смертельный удар радековской теории в конце 1920-х гг. в результате внутривнутрипартийной борьбы.
5. Большое внимание преподавателей-китаистов уделено изучению истории КПК. В этой научной области противоречия внутри КПК истолкованы как мятежи разных «оппортунистов» против «правильной» линии И.В. Сталина и Коминтерна. Но под личным влиянием Ван Мина экономическая политика Мао Цзэдуна (не трогать имущества кулаков в Советских районах Китая) определялась в научных работах как гибкая тактика, а не «оппортунизм».

6. В научных работах по национальному вопросу Китая доминировало догматичное понимание ленинской концепции о колониализме. Сепаратизм на окраинах Китая безоговорочно назвался «национально-освободительной борьбой» против «китайской колонизации». Сложные исторические факты были упрощены до крайности.
7. Научное наследие китаистов УТК/КУТК и КУТВ оказало большое внимание на марксистскую историческую науку в самом Китае. Под прямым влиянием этого наследия создавалась китайская марксистская школа в изучении Тайпинского восстания; работа К.Б. Радека стала марксистской классикой в Китае в 1930-х гг., часто используемой китайскими историками; программа КУТВ о периодизации китайской истории, как альтернативная марксистская интерпретация истории, стимулировала дискуссию даже в 1980-х гг. Интересно, что в китайской историографии след оставили не те «ортодоксальные» работы, а работы, отличившиеся от сталинской линии. Как теоретическое оружие против догматизма в марксистской историографии Китая, эти работы внесли огромный вклад в китайскую науку.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории общественных движений и политических партий Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации изложены в 7 статьях и апробированы на следующих конференциях:

- III Международная конференция молодых востоковедов в Институте Дальнего Востока РАН, Москва, 11-12 ноября 2015;
- XXIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», Москва, 11-15 апреля 2016.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во **введении** определяется проблематика, актуальность, ставятся цели и задачи диссертационного исследования, определяются хронологические рамки, обосновывается научная новизна, дается характеристика источников и литературы.

Глава I. КУТВ и УТК/КУТК: преподавание и изучение синологии в рамках коммунистических вузов. Глава разделена на два параграфа.

Первый параграф посвящен развитию китаеведения в КУТВ. Исследуется кадровый состав, структура и основные научные и учебно-методические работы сотрудников КУТВ с момента его создания и до закрытия. В связи с быстрым развитием коммунистического движения в Китае подготовка китайских революционеров вошла в изначальный план КУТВ. Одновременно для более глубокого понимания истории и общества Китая в КУТВ началось изучение этой страны. Первыми преподавателями-синологами в КУТВ стали и молодые китайские коммунисты, позднее ставшие важными участниками коммунистической революции Китая, и советские ученые, перешедшие из революционной практики или других научных областей в синологию. До 1927 г. китаеведческая деятельность в КУТВ носила два основных характера: во-первых, преподаватели КУТВ в этот период проявляли большую торопливость в деле внедрения марксистских понятий в изучение Китая, но без серьезного анализа эмпирических фактов; во-вторых, собственно учебное пособие по Китаю отсутствовало, в результате чего преподаватели часто использовали пособия других вузов или пропагандистские памфлеты, не носившие характер серьезной научной работы. Ситуация изменилась в 1927 году, когда в КУТВ была создана Научно-исследовательская ассоциация (НИА КУТВ). Сотрудники НИА КУТВ внесли значительный вклад в советскую

синологию, опубликовав ряд важных работ, посвященных языку, истории и экономике Китая. Изучение Китая в КУТВ продолжилось до 1939 г., когда последнее подразделение университета, Научно-исследовательский институт национальных и колониальных проблем (НИИНКП), был ликвидирован.

Второй параграф посвящен развитию китаеведения в еще одном специализированном вузе – УТК/КУТК. Научная деятельность данного университета была тесно связана с политической ситуацией в самом Китае, а также с внутрипартийной борьбой внутри ВКП(б), где китайские вопросы занимали важное место. Первый период научной деятельности УТК длился с 1925 г. до 1927 г. В этот период научные работы УТК находились под полными влиянием ректора К.Б. Радека, сподвижника Л.Д. Троцкого. Вторым периодом начался с увольнения К.Б. Радека в 1927 г. После этого сталинский подход к китайской истории стал доминировать в университете вплоть до его закрытия в 1930 г.

Глава II. Китаеведение в УТК/КУТК (1925–1930). Глава разделена на три параграфа.

Первый параграф посвящен научным работам К.Б. Радека и его единомышленников в УТК. Развивая точку зрения молодого ученого УТК М.П. Жакова об общественном строе древнего Китая, К.Б. Радек выдвинул свою периодизацию китайской истории. На взгляд К.Б. Радека, китайское общество перестало быть «феодальным» уже с конца III в. до н. э., и с этого момента вплоть до Опиумной войны 1840 г. средневековое общество Китая не было ни феодальным, ни капиталистическим, а каким-то смешанным обществом, в котором господствовали «помещики-буржуазия». Подчеркивая роль торгового капитала в средневековом Китае, К.Б. Радек выработал альтернативную марксистскую интерпретацию китайской истории. Опираясь на марксистский понятийный аппарат, он, на наш взгляд, проявлял большее уважение к уникальности китайской истории.

Второй параграф посвящен «ортодоксальной» интерпретации китайской истории, отразившейся в учебных пособиях КУТК, написанных после увольнения К.Б. Радека. Под влиянием ректора-сталиниста П.А. Мифа идеологическая линия КУТК полностью повернулась в направлении сталинской парадигмы. Учебная программа КУТК показывает, что в этот период преподаватели ставили «антирадековскую» задачу, стремясь вытеснить работы бывшего ректора из программ университета. В этом духе составлены новые учебные пособия, в которых общественная формация средневекового Китая определена как «феодализм». Эта формулировка совпадает с официальной теорией «пятичленного» развития человеческого общества.

Третий параграф посвящен изучению в КУТК Тайпинского восстания. Данная тематика привлекала большое внимание китаеведов КУТК не только потому, что это восстание было самым масштабным в новой истории Китая, но и потому, что социальный состав повстанцев был чрезвычайно сложным. Среди них были и крестьяне, и представители социальной группы шэньши (получившие конфуцианское образование). Вокруг классовой сущности восстания и группы шэньши сотрудники КУТК спорили друг с другом. Среди различных точек зрения наибольшее влияние на китайскую историческую науку оказала теория М.И. Щукаря. Учитывая отличие восстания от типичной антифеодальной крестьянской войны средневекового Запада, он определил восстание как «буржуазно-демократическую революцию» и шэньши как «мелкобуржуазное дворянство». Интерпретация работ М.И. Щукаря стала исходным пунктом китайской марксистской историографии Тайпинского восстания.

Глава III. Китаеведение в КУТВ (1930-е гг.). Глава разделена на три параграфа.

Первый параграф посвящен периодизации китайской истории, выработанной китайским преподавателем КУТВ У Юйчжаном. У Юйчжан в

своем исследовании в целом придерживался официальной линии, но не полностью соглашался с «феодальным» характером средневекового Китая. Не признавая роль «торгового капитала» в Китае, как К.Б. Радек, он подчеркивал «полуфеодальный» характер средневекового китайского общества. Кроме того, его периодизация новой истории Китая также отличалась от сталинской теории. Подвергавшаяся резкой идеологической критике со стороны советских коллег, его работа не оказала влияние на советское китаеведение, зато автор стал классиком марксизма в самом Китае.

Второй параграф посвящен изучению истории КПК в КУТВ. Научная работа сотрудников университета о КПК носит двойственный характер. С одной стороны, в интерпретации основных событий КПК в периоды Революции 1925 – 1927 гг. и Антигоминьдановских восстаний доминировала формулировка И. В. Сталина. Преподаватели часто считали «троцкизм» Чэнь Дусю и разных «оппозиций» внутри КПК причиной поражения революции, обвинив последних в «ошибке», даже «предательстве». С другой стороны, работы о политике КПК в горных, неразвитых «советских районах» содержали большее понимание специфики китайской действительности. Ярким примером служит то, что в этих работах мирное сосуществование КПК с местными кулаками считалось необходимой мерой, чтобы обеспечить безопасность китайской советской власти.

Третий параграф посвящен изучению в КУТВ китайских окраин и национальных меньшинств. Продолжая классическую тематику дореволюционного китаеведения, сотрудники университета в статьях и учебных материалах остановились на классовой структуре и классовой борьбе окраинных обществ, придав своему исследованию яркий марксистский характер. Надо отметить, что они часто определяли народные восстания нацменьшинств как «справедливую» борьбу против «китайской колонизации», отождествляя правительство Китая с «колониалистом». Понимая национальные

конфликты в рамках европейской теоретической модели (национальное самоопределение против колониализма), сотрудники КУТВ ошибочно указывали на «справедливость» сепаратизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении делаются основные выводы исследования:

В УТК/КУТК и КУТВ исследовательская работа о Китае проводилась именно на основе марксизма. Научные традиции вне марксизма считались либо мертвыми пережитками «буржуазной» науки, либо «реакционными» теориями, которые серьезно вредят революционному делу. Несомненно, такое «марксистское китаеведение» в двух университетах никогда не было аполитичным делом, а было работой, тесно связанной с актуальной борьбой, весьма политизированной работой. Почти все преподаватели-китаеведы обоих университетов участвовали в ожесточенных дискуссиях, которые носили и научный, и политический характер. Надо отметить, что критика направлялась не только на китаеведов дореволюционной школы, но и на «товарищей», занимающихся китаеведением по-марксистски. Если кто-то из товарищей понимал марксистскую теорию по-другому, то китаеведы, верившие в истинность своей версии «марксизма», сразу же чувствовали необходимость исправить «ошибки» товарищей. В этом главная динамика научной критики и антикритики в обоих университетах.

Хотя научная работа в стенах обоих университетов часто была политизированной, нельзя рассматривать ее как бессмысленную, догматичную пропаганду. Уникальный вклад внесли преподаватели университетов в советское китаеведение тем, что переопределили центральную тематику китаеведения в этой стране. Если центральное внимание русских дореволюционных китаеведов уделено филологической критике письменных памятников древнего и средневекового Китая, то преподаватели коммунистических вузов занимались, главным образом, новой историей и

современными проблемами. Многие важные исторические события Китая XIX–XX вв., в т. ч. Тайпинское восстание и Революция 1925–27 гг. впервые стали объектами систематического изучения именно в работах преподавателей УТК/КУТК и КУТВ. Более того, такие темы, как социальная структура, дифференциация классов, борьба между социальными «низами» с правящими элитами Китая были впервые систематически изучены с помощью самого зрелого социологического метода той поры – марксистской теории. Есть полное основание сказать, что научная работа УТК/КУТК и КУТВ о Китае открыла новый путь и для советской синологии. Можно сказать, что настоящее изучение нового Китая в СССР (не включая политическую журналистику начала 1920-х гг.) началось именно в этих университетах.

Кроме особенного вклада в китаеведение, в заключении отмечаются следующие основные тенденции в работе УТК/КУТК и КУТВ:

Во-первых, противоречие между универсальной схемой марксизма и особенностями Китая. С одной стороны, по мнению преподавателей-китаистов УТК/КУТК и КУТВ, марксизм являлся абсолютной истиной для всего человечества. С другой стороны, в ходе изучения китайского общества ученые университетов сталкивались с событиями, явлениями и понятиями, которые существовавшая классическая теория марксизма не могла четко объяснить. Преподаватели-китаеведы были вынуждены либо интерпретировать марксистско-ленинскую классику с оговорками, либо существенно переформулировать ее основные положения.

Во-вторых, процесс сталинизации китаеведения в обоих университетах. История изучения Китая в двух университетах – это история политической борьбы, закончившейся всесторонней победой сталинизма. Уже в 1928 г., сразу же после увольнения К.Б. Радека с поста ректора УТК, сталинская теория о развитии китайского общества быстро завоевала господство. Аналогичный процесс произошел в КУТВ в 1930-х гг., когда точки зрения сотрудников, не

всегда совпадавшие со сталинской теорией, были беспощадно раскритикованы и, в конце концов, чаще всего, отброшены самими авторами. С утверждением ортодоксального места сталинского учения научные дискуссии внутри обоих вузов, превращались в процесс цензуры и самоцензуры.

В-третьих, влияние научного наследия сотрудников обоих университетов на китайскую историческую науку. В 1930-х гг. сталинская теория, как и во всех основных коммунистических партиях мира, стала единственной идеологией и в КПК. Но панорама исторической науки Китая не исчерпывалась этой теорией. Учения, не совпадавшие со сталинской линией, в то же время получили популярность благодаря пропагандистской деятельности китайских троцкистов, обучавшихся в КУТК. Обе идеологические линии, которые долго существовали друг с другом, оказали значительное влияние на марксистскую идеологию сегодняшнего Китая.

Все эти факты свидетельствуют, что научное наследие УТК/КУТК и КУТВ уже давно стало неотъемлемой частью марксистской историографии Китая. Представляется, что труды ученых, работавших в двух вузах, окажут влияние как на будущее развитие китаеведения в России, так и на историческую науку в самом Китае.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В рецензируемых научных изданиях, определенных п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

1. Люй Сыцун. К.Б. Радек и его "История революционного движения в Китае" // Клио. — 2016. — № 8. — С. 113–119.
2. Люй Сыцун. Китайский "феодализм" в учебных пособиях Коммунистического университета трудящихся Китая (1928-1929) // Исторический журнал: научные исследования. — 2017. — № 3. — С. 155–166.
3. Люй Сыцун. Изучение истории Тайпинского восстания в Коммунистическом университете трудящихся Китая // Клио. — 2017. — № 4. — С. 64–71.
4. Люй Сыцун. Китаеведение в Коммунистическом университете трудящихся Востока: кадровый состав, научные работы и влияние (1921-1939) // Исторический журнал: научные исследования. — 2017. — № 4. — С. 129–139.

В других изданиях:

5. Люй Сыцун. Проблемы истории китайской революции (1925-1927) в работах сотрудников Коммунистического университета трудящихся Востока // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. — 2016. — № 3. — С. 61–66.
6. Люй Сыцун. Изучение окраин и нацменьшинств Китая в учебных материалах КУТВ // Россия и Восточная Азия через 70 лет после окончания Второй мировой войны. Доклады, представленные на III международной конференции молодых востоковедов Института Дальнего

Востока РАН (Москва, 11-12 ноября 2015 г.). — М.: ИДВ РАН, 2016. — С. 246–252.

7. Люй Сыцун. Особенности изложения истории Китая китаистами-преподавателями Коммунистического университета трудящихся Востока // Вестник Московского государственного областного университета. Серия "История и политические науки". — 2017. — № 2. — С. 15–23.